

18+

СОБЛАЗНИТЬ МАГА

Режиссёр
Миньт

Реджи Минт

Соблазнить мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69546049

SelfPub; 2023

Аннотация

– Что жмешься, кошечка? Выходи на свет. Хочу тебя разглядеть. Голос у мага мага оказался сильным и глубоким. Морри вздрогнула. Но взяла себя в руки и, стараясь не показывать царящего на душе смятения, сделала пару шагов вперед. У колдуна была фигура кулачного бойца, два коротких шрама на бычьей шее и вязь полупрозрачных колдовских татуировок по всей груди. Он по-прежнему не шевелился, только смотрел – лениво и спокойно. – Хорошо. Красивая. Даже лучше, чем я ожидал.

Содержание

1. Особенности драконов и медведей	4
2. Неправильная “кошка”	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Реджи Минт

Соблазнить мага

1. Особенности драконов и медведей

Томасина, ругаясь под нос, бинтовала вывихнутую лодыжку.

Демоны побери всех драконов! Чтоб им навеки позасыпать в своих пещерах.

Ее ящер, как и говорили близнецы, был сильным и глупым. Хорошо хоть не злобным, а то бы она совсем на стенку залезла.

– Распухла? – вошедший в комнату Холег поставил на стол миску с сушеными яблоками и молоко. – Я схожу к травнику, он посмотрит свои настойки.

– Я уже применяла мелкие заклинания. Пока без толку, – вздохнула Томасина.

От обиды хотелось плакать, и останавливало только присутствие медведя. Перед братьями северянами почему не хотелось показывать слабость. За исключением тех моментов, в которые слабыми становились. Все трое.

Она уже неделю жила у Медведей в огромном маноре и

еще ни разу не пожалела о своем выборе.

Тут не было проклятых ковров в три слоя, доски пола скрипели, на стенах висели грубые гобелены и боевые топоры и вечно пахло дымом от каминов. Обедать тут было принято в любое время дня и ночи – на кухне слуги всегда держали в теплой печи какую-то простую снедь и не косились бешеными оленями, стоило Томасине войти туда.

У Медведей царили простые и грубые нравы, над изнеженной южанкой подшучивали все, но злости в этих шутках не было. Если ей требовалась помощь – никто не отказывал, не кривил рот, не откладывал до вечера. И она сама, незаметно для себя, включилась в общий быт.

Развешивала с другими женщинами на морозе хрустящее белье, которое только прополоскали в полынье.

Ловила удравшего кота – подлец слопал крынку сметаны.

Начищала до блеска лезвия топоров зеленой, пахнущей кузницей, пастой. Хотя Холег и Олаф добродушно бухтели, что порежется, уронит на ногу, обрежет себе косы.

Ну и воспитывала дракона. Это было куда сложнее всех топоров. Например, сегодня ее черный парень был не в духе и мало того, что спалил все тренировочные бревна, так еще и скинул ее в сугроб. Правда, потом понял, что перестарался, и долго ныл и кружил сверху, пока она, хромая, добиралась до лошади. Пришлось простить.

Ног у нее две, а дракон пока один.

Холег легко подхватил ее под спину и коленки и перенес

на кровать. Вот и славно, а то бы она прыгала тут, как раненая коза.

Подгреб мягкие шкуры, пристроил у своего теплого бока и вложил в рот дольку сушеного яблока. Сам откинулся на подушки и закинул руку за голову. Вторую оставил лежать у Томасины на груди. Пока просто лежать, но оба знали, что долго это “просто” не продлится.

– Жаль маг приедет только через месяц. Он бы быстро подлечил тебе вывих. А так придется неделю пролежать в постели. Не то чтобы мы возражали, – он хитро глянул на Томасину.

Но та была не в настроении, нога болела, и хотелось на кого-то позлиться.

– Маг? Это ты про кого? Хочешь сказать, что в вашу глушь ездят приличные чародеи?

– Ну, приличным его сложно назвать. Но колдун он отменный. Фернан Сандорро. Ты, наверно, слышала. Из ваших, столичных.

– Василиск приезжает к вам сюда? – охнула Томасина, сразу забыв про ногу.

Фернан Садорро, по прозвищу Василиск, боевой маг второй ступени и личный телохранитель князя.

Томасина видела его только пару раз – на больших приемах, издалека. Красивый, черноволосый, мрачный мужчина. О котором даже отец говорил с тихим уважением в голосе, а у матери мечтательно туманились глаза.

Слава у мага была под стать внешности. Несколько предотвращенных покушений, баснословное богатство и очень сильный магический дар. Многие при дворе шептались, что добились его благосклонности, но это были только пустые разговоры. Ни одной женщины рядом с Василиском не видели.

– Да. Фернан славный. Очень помогает. Осматривает лошадей и стада, заговаривает на год вперед дома. Ну и на охоту с нами ездит.

– Пекло! Княжеский маг в вашем медвежьем углу коровам хвосты вертит! – ахнула Томасина.

– Он тут отдыхает. Мало глаз, мало сплетен. Охоту любит, рыбалку. У него есть свой дракон – старый, правда, уже. А коровы – это его спасибо за постой. Мы давно дружим, он...

– Хороший человек? – логично продолжила Томасина.

– Нет, – заржал Холег. – Он нехороший человек. Он любит золото, власть и подчинение. Но мы дружим. Так получилось.

– А он рассказывал вам что-то такое? Про магические битвы? – Томасина уже и думать забыла про свою ногу. Возможность узнать про Василиска что-то пикантное и секретное сработала покруче любого зелья.

– На битвы мы с ним сами ездим. А что-то такое – да, рассказывал.

– Ну! – Томасина требовательно пихнула северянина в бок. Но это было все равно что пихать бревно – только кулак

отбила. – Расскажи.

– А попросить правильно.

– Расскажи, пожалуйста.

– Это не правильно. Это вежливо.

– А как правильно? – прищурилась Томасина.

– А то сама не знаешь? – Холег указал глазами на пряжку своего ремня.

– Вот еще, у меня нога болит.

– Но язык-то в порядке.

– Ах ты! – Томасина фыркнула, но желание услышать историю было сильнее, и, помявшись, она сползла ниже и растегнула ремень на штанах северянина. Распустила шнуровку и охватила рукой уже крепкий стояк. Провела вверх-вниз пару раз, насладились поплывшим взглядом Холега и потребовала: – Рассказывай!

– Сладким ротиком, – напомнил он. – Давай, детка, сделай мне хорошо. Возьми член поглубже. Я так соскучился по твоему язычку.

Томасина коснулась губами основания ствола, провела широким мазком языка выше и осторожно вобрала крупную головку. Холег сразу запустил пальцы в ее густые волосы и толкнулся глубже в принимающий рот:

– Умничка... Какая ты красивая, когда сосешь мой член. Век бы смотрел.

Томасина показательно сомкнула на чувствительном стволе зубы – аккуратно под уздечкой, напоминая, что ждет ис-

торию.

– Ох... Не кусайся, сладкая. Соси. Фернан рассказывал, что это случилось недавно...

2. Неправильная “кошка”

Девушка, лет двадцати с виду, свернула в узкий извилистый переулок, ведущий к Колокольной улице. Шла не торопясь, но ходко: до назначенного времени оставался еще час. Но хозяйка просила выйти заранее – уж больно важный клиент.

Одежда на ней была добротная – не шелк и парча, конечно, но недорогой бархат и крашеное льняное полотно, без пятен и заплат. Длинная синяя юбка, под ней еще одна, черная, которая мела мостовую – но тоже новая. Отбеленная крахмальная блуза и коричневый корсет. На плечах лежал серый дорожный плащ, слишком новый, совсем недавно купленный, явно не бывавший в долгой дороге.

Больше всего девушка походила на младшую купеческую дочь, которая по приказу батюшки направляется к партнерам, налаживать торговые связи в другие лавки. Ну или в приличную таверну, отцу за пивом.

Так подумали четыре темные личности и уже увязались следом, но вовремя поняли, что ошиблись – разглядели на запястье девушки широкий серебряный браслет.

Бордель “Кошачья ферма”, их фирменный цеховой знак. Их работница. Кошка. Судя по виду и количеству камней на браслете – опытная и не дешевая.

Такую грабить себе в убыток. Мало того, что можно в от-

вет бритвой по щеке получить, так потом еще охрана из их-него борделя со дна городского достанет и на дно речное положит, только в мешке с камнями.

Личности плюнули и отстали. Не стоила овчинка выделки.

В городе публичных домов насчитывалось множество: побогаче, победнее, для особых вкусов и просто в пару комнат над таверной. Были и совсем крысиные норы – столица все-таки, разнообразие. Алмаз в короне князя.

“Кошачья ферма” была борделем для дворянства. Не единственным, конечно. В столице таких насчитывалось больше восьми: в шелке, атласе и мраморе, с хорошей репутацией, врачами и прочим. С клиентами, которые подъезжали с черного входа на богатых каретах. Правда, внутри занимались тем же, чем и в борделе дешевом – торговали удовольствиями разной степени законности.

Девушка шла неторопливо, нога за ногу. Сначала на ходу полировала пилкой аккуратные ногти, а потом, закончив, купила на углу у торговца орехи в меду. Осторожно, чтобы не измазаться, откусывала от сладкой шпажки и припоминала утренний разговор с подружкой.

Жили они в одной комнате и вынужденно дружили, насколько “кошка” может дружить с “кошкой”. Сегодня одна получила большой заказ, с работой в чужом доме.

– Наши чего про клиента болтали? Не люблю вслепую, да еще и срочно. Как на пожар. Вечно попадетс какой-то козел.

– Меня с главы гильдии вчера сдернули, потому что баро-

ну понадобилась. Бывает, – ответила подружка. – Твой вроде богатый. Знатный. Маг. Хозяйка золото считала. Значит, оплатил заранее на всю ночь. Про таких не треплются, сама понимаешь. Вроде кто-то из соседей, из “Перца и меда”, балакал, что отлеживался после него пару дней. И что он дважды никого не берет. Только новеньких...

– Может, любит боль? Всякие фокусы? Я хоть лечебные мази с собой возьму.

– Да химера его знает. У магов свои загибы. Богатый клиент, чего тебе еще? Давай шагай, на месте поймешь. Может, денег сверху добавит, если понравишься. Хозяйка говорила, любит таких – рыженьких. Простых с виду. Но с опытом.

Тут подружку дернули к клиенту, и больше ничего узнать не удалось.

Девушка выкинула пустую деревянную шпажку от орехов, накинула капюшон и свернула в проулок между домами – так было короче. Прошла еще пару шагов, и тут ей на голову упало легкое шелковое покрывало.

Она забарахталась, пытаясь скинуть ткань, но покрывало почему-то отказывалось соскальзывать и облепило ее целиком. Девушка хотела достать из корсета оружие, “кошка” – не купеческая дочка, безоружными обитатели “Фермы” не ходили. Стиллет, острая заколка или бритва всегда скрывались в складках одежды. Но вынуть лезвие не успела: поборолась еще миг, но почему-то резко сдалась и осела кулем на мостовую.

Морана Дженкинс огляделась и заметила лестницу, ведущую в подвал одного из домов. Лестница была прикрыта навесом и гарантировала, что бессознательную “кошку” не заметят.

В проулок в любой момент мог заглянуть дозор, а вокруг за ставнями хватало любопытных глаз. Рисковать лишний раз и попадаться страже Морана не хотела!

Дверь в сам погреб, разумеется, была заперта, но рядом с ней валялся мусор – тряпки, обломки от козел и доски от сгнивших бочек. Спрятать живое, но околдованное тело годилось.

Морана подхватила под мышки “кошку”, обезвреженную с помощью фамильного магического покрывала, и потащила ее к лестнице. Хорошо, что за лето Морана успела натренироваться: “кошка” весила много. Доволокла, усадила у стенки, приперев досками так, чтобы та не упала.

Вроде тихо. Вокруг никого. Место для нападения было выбрано идеально.

Морана утерла пот со лба и уселась на ступень. Вид у нее был крайне недовольный, хотя вроде пока план шел как по маслу. Ей удивительно везло. Особенно если учесть, что у скромной адепки Травяного факультета Мораны Дженкинс из опыта нападений было только выкапывание корней и нарезка стеблей на зелья.

Чувствовала себя Морри сконфуженно. А еще она боялась, но другого выхода не было. Как и все студенты, кото-

рые попали в Академию не за знания, а за золото, она больше всего боялась быть отчисленной. Батюшка долго думать не будет – сплавит замуж. И прости-прощай вольная жизнь чародейки.

А именно это ей и грозило – после сразу трех проваленных зачетов. А чтобы сдать четвертый, ей требовалась вся удача. Ну и артефакт. Помогущественней.

Еще бы! Она же не такая родовитая, как Малески или Тарт: тех сразу взяли на факультет Драконов. Морри Дженкинс при всем ее богатстве пришлось довольствоваться скромным местом на Травяном факультете.

Зато Морри умела смотреть и видеть.

Их преподаватель по заклинаниям к adeptкам относился со снисхождением и обычно строго не спрашивал. С зачетов и экзаменов все выпархивали радостные, стуча каблучками и довольно прижимая к груди свитки с печатями “принято”.

Единственным исключением была Морри. С нее почему-то спрашивали втройне. Первый год обучения она все гадала, с чего вдруг она – баронская дочка, платящая за обучение золотой монетой – вызвала у заклинателя такую антипатию. С виду он был вполне нормальным: незаметный мужчина средних лет, с седыми висками, с вечным пенсне на носу и тонкой улыбкой.

Но он не принял от нее ни одного зачета. Задавал вопросы, пока Морри не начинала тонуть, а потом топил – и улыбался. Она даже ходила к наемным учителям-магам, которые

подтверждали, что она не совсем дубовая и вполне способна начертить простейшие руны и применить их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.